

А.Д. Любавский

**Опыт комментария русских законов о
давности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Д. Любавский**
Опыт комментария русских законов о давности / А.Д. Любавский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 81 с.

ISBN 978-5-518-00972-1

ISBN 978-5-518-00972-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I. О давности владѣнія.

а) Свойства владѣнія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что нѣтъ ни одного законодательства, которое-бы болѣе русскаго расширяло предѣлы давности владѣнія и дѣлало болѣе возможными случаи ея возникновенія, ибо, во 1-хъ, для пріобрѣтенія имущества не требуется ни законнаго основанія, ни добросовѣстности владѣнія; во 2-хъ, нигдѣ нѣтъ такого короткаго срока давности какъ въ Россіи (10 лѣтъ, въ иностранныхъ же кодексахъ 30 лѣтъ), тогда-какъ нѣтъ страны, въ которой-бы легче было произвести завладѣніе по причинѣ обширности и малонаселенности земель.

По этому-то юристы-практики, примѣняя законы о давности къ отдѣльнымъ дѣламъ, съ особенною строгостью разсматривали свойства владѣнія, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе вопроса: соотвѣтствуетъ-ли владѣніе тѣмъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ обратиться въ право собственности.

Въ дѣйствующихъ законахъ (557, 558, 537 и 560 ст. 1-й ч. X т. изд. 1857 г.) относительно свойствъ владѣнія для пріобрѣтенія посредствомъ давности постановлено:

«Земскою давностью или давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіи закономъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности.» «Владѣніе, на которое нѣтъ притязаній отъ постороннихъ лицъ, называется безспорнымъ; въ противномъ же случаѣ оно почитается спорнымъ.» «Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности.» «Для силы давности надо владѣть на правѣ собственности, а не иномъ основаніи. Какъ посему одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то государственные крестьяне, городскія общества и

духовныя установленія, равно всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, — не могутъ приобрѣсти въ свою собственность по праву давности казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ-бы долго то пользованіе ни продолжалось.»

Изъ этихъ статей закона оказывается: 1) что давностью владѣнія называется *спокойное и безспорное* продолженіе онаго въ теченіе закономъ опредѣленнаго времени.

2) Что спокойное, безспорное и *непрерывное* владѣніе *въ видѣ собственности* превращается въ *право собственности*, когда оно продолжается въ теченіи закономъ установленной давности.

3) Что для силы давности надобно владѣть *на правѣ собственности*, а не на какомъ другомъ правѣ; такъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности.

Вотъ тѣ слова закона, которыя опредѣляютъ свойства владѣнія для приобрѣтенія посредствомъ давности. Для возможно вѣрнаго истолкованія ихъ необходимо обратиться къ значенію какъ *владѣнія* вообще, такъ и въ частности владѣнія по русскому праву.

Въ наполеоновомъ гражданск. кодексѣ (ст. 2228) владѣніе опредѣлено такимъ образомъ, что это есть задержаніе и пользованіе вещью или правомъ, которыя мы удерживаемъ и которыми пользуемся сами или посредствомъ другаго лица, дѣйствующаго отъ нашего имени.»

Савиньи въ сочиненіи своемъ «*Das Recht des Besitzes*», говоритъ, что «владѣніе есть *фактическое положеніе*, въ которомъ возможно не только собственное физическое дѣйствіе на вещь, но можетъ быть воспрещено и всякое постороннее влияніе на эту вещь. Такимъ образомъ владѣніе (прибавляетъ онъ) есть простой фактъ задержанія вещи (*detentio*); напротивъ того собственность есть законная возможность дѣйствовать на извѣстную вещь по своему произволу и запретить всякому другому употребленіе этой вещи.»

Въ русскомъ правѣ не сдѣлано опредѣленія того, что надо

понимать подъ владѣніемъ, но соображеніе дѣйствующихъ законовъ приводитъ насъ къ заключенію, что оно можетъ имѣть два значенія: во 1-хъ, какъ *противоположность* права собственности; во 2-хъ, какъ *атрибутъ* права собственности и *внѣшній фактъ* его.

Въ первомъ значеніи владѣніе чрезвычайно вѣрно опредѣлено было профессоромъ Неволинымъ въ его «исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ»: «Праву на вещь, иначе называемому правомъ собственности, какъ отношенію юридическому (говоритъ онъ), *противупологается*, а въ историческомъ развитіи предшествуетъ владѣнію, какъ отношенію фактическое. Владѣніе въ этой противуположности есть содержаніе лицомъ *чужой вещи* въ своей власти такъ, какъ-бы вещь принадлежала ему въ собственность, хотя она и не есть его собственность.»

Такимъ образомъ оказывается, что владѣніе, въ отличіе отъ права собственности, есть фактическое задержаніе лицомъ вещи въ своей власти съ присвоеніемъ себѣ на нее права собственности. Такое владѣніе, даже если оно есть незаконное, по точнымъ словамъ ст. 531-й 1-й ч. и 2-й ст. 2-й ч. X т. охраняется закономъ отъ насилія.

Владѣніе, какъ *атрибутъ права собственности*, есть *внѣшній фактъ*, посредствомъ котораго обнаруживается сіе право. Въ этомъ отношеніи о владѣніи говорится въ 513 и 428 ст. 1-й ч. X т. такъ: «право собственности есть полное, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія». Такимъ образомъ владѣніе является какъ внѣшнее обнаруженіе права собственности, если имущество находится во владѣніи собственника, и въ этомъ случаѣ фактъ и право совпадаютъ между собою.

Кромѣ того можетъ быть еще *владѣніе условное* и въ то же время отдѣльное отъ права собственности, когда собственникъ, оставивъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ его по особому акту (ст. 514-й 1-й ч. X т.). — Научное же опре-

дѣленіе права собственности можетъ заключаться въ томъ, что это есть власть лица, утвержденная за нимъ законами, дѣйствовать на вещь по своему усмотрѣнію, съ исключеніемъ всякаго посторонняго вліянія.

Теперь мы можемъ приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, при которыхъ русскіе законы допускаютъ, что владѣніе посредствомъ давности обращается въ право собственности.

1) *Спокойное владѣніе* есть то, которое существуетъ безъ насилія и гласно. Такимъ образомъ, хотя начало владѣнія и можетъ быть положено насиліемъ, но срокъ давности начинается лишь съ того времени, когда это насиліе прекратилось. Владѣніе-же, которое поддерживается насиліемъ (напр. арестованіемъ собственника), или нарушается нападеніями противника, не можетъ быть признано спокойнымъ; такъ напр. если-бы собственникъ, каждый годъ объявляя свои права, насильственно хотѣлъ-бы собирать жатву съ полей, то хотя-бы владѣющій полемъ всякій разъ отражалъ нападеніе, — владѣніе его уже не можетъ быть признано спокойнымъ.

2) *Безспорное владѣніе* есть то, на которое нѣтъ притязаній постороннихъ лицъ, заявленныхъ надлежащимъ образомъ; если-же эти притязанія предъявлены въ надлежащія присутственныя мѣста, то владѣніе называется спорнымъ. Это ясно выражено ст. 558-ю 1-й ч. Х т., въ которой сказано, что владѣніе, на которое нѣтъ притязаній отъ постороннихъ лицъ, называется безспорнымъ; въ противномъ-же случаѣ оно почитается спорнымъ; но (ст. 559) притязанія постороннихъ лицъ на имущество тогда только дѣлаютъ владѣніе спорнымъ, когда поступили въ судебное мѣсто не только явочныя, но и исковыя прошенія.

По буквальному смыслу этихъ статей закона только подача *искового* прошенія можетъ сдѣлать владѣніе спорнымъ. Тѣмъ-не менѣе, какъ намъ кажется, такое буквальное толкованіе закона едва-ли можно признать правильнымъ.

Исковое прошеніе можетъ быть подано лишь въ судебное мѣсто; между-тѣмъ собственникъ имущества не лишенъ

права подать прошеніе въ полицію о прекращеніи завладѣнія его имуществомъ. По дѣйствующимъ-же законамъ, если полиція увидитъ, что дѣло о завладѣніи не подлежитъ ея разбирательству, то она сама собою (ст. 21-я 2-й ч. X т.) можетъ передать его къ судебному разсмотрѣнію¹⁾; наконецъ владѣніе, о которомъ производится мѣстное изслѣдованіе, не можетъ быть названо безспорнымъ.

Происхожденіе вышеупомянутой статьи закона мы объясняемъ тѣмъ, что составители Свода Законовъ, устанавливая правило, что *явочныя* прошенія²⁾ не могутъ сдѣлать владѣнія спорнымъ, указали въ видъ противоположенія на другой видъ прошеній, именно на прошенія исковыя, тогда какъ въ настоящее время въ нашемъ судопроизводствѣ все болѣе и болѣе развивается особый порядокъ производства чрезъ принесеніе частныхъ жалобъ. Поэтому мы полагаемъ, что подача одною изъ сторонъ даже частной жалобы въ судебное или полицейское мѣсто, съ просьбою о прекращеніи завладѣнія ея имуществомъ, произведеннаго постороннимъ лицомъ, дѣлаетъ владѣніе послѣдняго спорнымъ.

Другой вопросъ о томъ, можетъ-ли подача прошенія въ некомпетентное присутственное мѣсто сдѣлать владѣніе спорнымъ? разрѣшается различно. По наполеонову гражд. кодексу (ст. 2246) искъ, предъявленный даже въ судъ некомпетентномъ, прерываетъ давность; но если этотъ искъ не принять судомъ, то давность не прерывается. По прусскому-же праву прошеніе, поданное въ судъ некомпетентный, прерываетъ давность лишь въ томъ случаѣ, если въ теченіи года послѣ этого оно будетъ заявлено суду компетентному.

Съ своей стороны мы находимъ, что подача прошенія въ ненадлежащее присутственное мѣсто, исключая того слу-

¹⁾ Хотя это постановленіе противно началамъ состязательнаго процесса, но буквальный смыслъ его исключаетъ всякое сомнѣніе при его приженіи.

²⁾ На основаніи 263-й ст. 2 ч. X т. явочными прошеніями называются тѣ, которыми просители о чемъ либо заявляютъ впередъ для своей очистки или для вѣдома; эта статья извлечена изъ указа Сената отъ 19 іюня 1764 (П. С. З. № 17210), гдѣ сказано: явочныя челобитныя суть тѣ, которыми челобитчикъ о чемъ заявляетъ впередъ для своей очистки или для иска.

чая, когда владѣлецъ добровольно подчинился этой подсудности и подать по существу исна восарожение, не прерываетъ давность по правилу: «quod nullum est, nullum producit effectum».

3) Выраженіе: *непрерывное владѣніе* можетъ представлять различныя значенія; такъ владѣніе непрерывно:

а) когда оно представляетъ правильное, нормальное и непрерывное пользованіе со стороны владѣльца тѣмъ имуществомъ, которое составляетъ предметъ его владѣнія. Впрочемъ надо замѣтить, что владѣніе имуществомъ, однажды пріобрѣтенное, продолжается само собою волею владѣльца, хотя бы его воля вовсе не выражалась никакими внѣшними актами, но это происходитъ лишь до тѣхъ поръ, пока третье лицо не предъявитъ своихъ правъ на сіе имущество. Если жѣтъ въ виду предъявленія правъ со стороны посторонняго лица, то владѣлецъ можетъ оставить свои земли безъ воздѣлыванія, свои дома безъ поправокъ и отдачи въ наемъ, — владѣніе его тѣмъ не менѣе будетъ продолжаться, доколѣ онъ не выразитъ внѣшнимъ образомъ, что онъ отказывается отъ него. Этотъ въ высшей степени рациональный принципъ пріять и прусскимъ законодательствомъ, гдѣ постановлено, что права, которыя находятся изъ «права собственности на вещь, не терются вслѣдствіе неиспользованія ими, доколѣ собственникъ находится во владѣніи вещью».

Но если лице, не имѣющее документовъ на владѣніе имуществомъ, ссылается на это владѣніе, какъ на ордетво отнять у прежняго собственника его имущество, то высказанное нами правило уже не можетъ быть допущено.

Конечно нельзя требовать отъ владѣльца, чтобы онъ ежеминутно приводилъ свое право въ дѣйствіе, но можно требовать, чтобы владѣніе его обнаруживало полное и нормальное пользованіе вещью, смотря по свойству и природѣ ея, чтобы это владѣніе было такъ постоянно и до такой степени выражалось внѣшними фактами, чтобы собственникъ, мѣсто котораго онъ хочетъ занять, могъ замѣтить это завладѣніе и быть о томъ предувѣдомленъ.

б) Когда кто либо пользуется вещью лишь чрезъ долгіе промежутки времени, а самое владѣніе проявляется иррѣдна, неважѣтно, робко, — то такое владѣніе не можетъ вести къ давности. Для давности необходимо, чтобы владѣніе проявилось смѣло и открыто, чтобы оно имѣло характеръ исключительности.

Нѣкоторые ученые старались опредѣлять, какіе промежутки времени можно допустить между отдѣльными актами владѣльца; подобно сему и прусское законодательство постановило, что «право, которое по свойству своему обыкновенно приводится въ дѣйствіе, должно быть приводимо въ дѣйствіе по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ году для того, чтобы его можно было приобрести посредствомъ давности». Но эта регламентация едва ли разумна; гораздо справедливѣе предоставлять по этому вопросу каждый отдѣльный случай умотрѣнію судьи, ибо все зависитъ отъ свойства имущества и способовъ пользованія имъ; напр. лѣсъ вырубается только каждые 15 или 20 лѣтъ и слѣдовательно между отдѣльными актами пользованія можетъ пройти нѣскольکو лѣтъ.

в) *Владѣніе непрерывное* есть также то владѣніе, которое не прервано посторонними лицами ни натурально (*naturaliter*), ни судебнымъ порядкомъ (*civiliter*)¹⁾.

Хотя въ дѣйствующихъ законахъ не указано, чтобы владѣніе могло быть прервано натурально (напр. отнятіемъ у владѣльца движимой вещи или завладѣніемъ со стороны третьяго лица его недвижимостью), но не подлежитъ сомнѣнію, что такое завладѣніе со стороны третьяго лица должно прерывать владѣніе. Судебное же прерываніе владѣнія про-

¹⁾ Относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ *непрерывностью*, въ Выс. утв. мѣрніи Госуд. Совѣта отъ 23 апрѣля 1845 (П. С. З. № 18952) мы находимъ только, что «пропусканіемъ срока давности должно быть почитаемо, лишь промолчаніе собственника о правѣ своемъ, 19 лѣтъ сряду, когда имущество его во все то время не состояло въ его владѣніи.» Такимъ образомъ понятіе о непрерывности опредѣлено лишь отрицательно, безъ всякаго отношенія къ владѣльцу, и въ особенности къ постороннимъ лицамъ.

исходить или представлениемъ въ судъ отъ прежняго владѣльца актовъ о владѣніи въ теченіи сего же времени имуществомъ, или подачею прошенія съ соблюденіемъ законныхъ правилъ.

Вопросъ о *непрерывности* владѣнія можетъ возбудить на практикѣ слѣдующія сомнѣнія: положимъ, что кто либо владѣлъ имуществомъ 10 лѣтъ при условіяхъ, требуемыхъ закономъ для давности; потомъ не владѣлъ имъ 9 лѣтъ, а въ теченіи этого времени имуществомъ владѣло третье лицо. Черезъ 9 лѣтъ послѣ того первый владѣлецъ предъявляетъ искъ о присужденіи ему сего имущества, какъ пріобрѣтеннаго имъ по праву давности; съ своей стороны собственникъ предъявляетъ на него свои права, доказывая, что ни одинъ владѣлецъ не пріобрѣлъ имущества въ силу закона о давности: случай этотъ (какъ намъ кажется) долженъ быть разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ: 1) владѣніе, однажды прекратившееся перваго владѣльца, хотя-бы оно нѣкогда продолжалось въ теченіи давности, не можетъ давать ему никакихъ правъ на отыскиваемое имъ имущество, ибо по закону только *существующее* владѣніе въ силу давности обращается въ право собственности, что Римляне выражали въ поговоркѣ: «*sine possessione usucapio contingere non potest*» (т. е. гдѣ не существуетъ владѣнія, тамъ нѣтъ и давности); 2) второй владѣлецъ не пріобрѣлъ на владѣемое имъ имущество никакихъ правъ и потому права собственника на его имѣніе подлежатъ восстановленію.

4) *Навонецъ владѣніе должно быть съ вида собственності, должно происходить на право собственности, а не на иное основаніе.* Эти слова закона, при примѣненіи его на практикѣ, возбудили много недоумѣній; такъ нѣкоторые юристы думали: а) что владѣніе въ видѣ собственности есть лишь то, которое происходитъ на законномъ основаніи, то есть по укрѣпленіямъ; б) что оно возможно лишь въ томъ случаѣ, если съ владѣніемъ соединены всѣ три атрибута его, то есть: владѣніе, пользованіе и распоряженіе.

Между-тѣмъ, если сообразить все сказанное нами о владѣніи, то нельзя не придти къ слѣдующему результату: владѣніе, какъ противоположность права собственности, есть содержаніе лицомъ вещи (принадлежащей другому) въ своей власти, такъ, какъ-бы вещь принадлежала ему въ собственность, хотя она и не есть его собственность.

Таимъ образомъ выраженія: «владѣніе въ видѣ собственности, на правѣ собственности», находящіяся въ статьяхъ закона, означаютъ ничто иное, какъ-то, что *владѣніе лица, желающаго приобрести чужое имущество въ силу давности, должно происходить на правахъ хозяина, и быть точно такимъ же, каково было бы владѣніе этимъ имуществомъ со стороны собственника, еслибы она продолжала владѣть имъ, а это владѣніе состояло бы въ пользованіи имуществомъ, съ отстраненіемъ на оное всякихъ правъ, даже номинальныхъ, какого бы то ни было посторонняго лица.*

Требовать-же, чтобы владѣлецъ для приобрѣтенія имущества обнаруживалъ въ теченіи срока давности и право *разроряженія и отчужденія*, не представляется никакого основанія, какъ потому, что отчужденіе имущества въ большей части случаевъ возможно лишь тогда, если владѣніе происходитъ на законномъ основаніи, такъ и потому, что отчужденіе имущества есть лишь случайный атрибутъ собственности, который не можетъ быть вмѣненъ въ обязанность даже собственнику. Но для давности необходимо, чтобы владѣлецъ выражалъ *желаніе владѣть вещью какъ своею*, съ устраненіемъ на нее всякаго посторонняго участія (*animus rem sibi habendi seu possidendi*) и чтобы онъ не признавалъ правъ, даже номинальныхъ, посторонняго лица.

Какъ примѣры неточнаго пониманія дѣйствующихъ о давности владѣнія законоположеній, приведемъ слѣдующія соображенія, извлеченныя изъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

Первое мнѣніе. На основаніи 533 ст. 1-й ч. X т., въ право собственности обращается только сподойное, безспорное

и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности и притомъ, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности. Подъ правомъ же собственности полной разумѣются по ст. 423-й той же части и тома владѣніе, пользование и распоряженіе, *соединенныя съ укрѣпленіемъ имущества* въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія. Изъ совокупнаго разсмотрѣнія сихъ законоположеній слѣдуетъ, что владѣніе въ видѣ собственности есть исключительное владѣніе, соединенное съ правомъ пользования и распоряженія (?), но безъ укрѣпленія имущества, ибо въ противномъ случаѣ это было-бы не владѣніе въ видѣ собственности, а самое право собственности. Сила же земской давности такова, что уничтожаетъ собою акты укрѣпленія имущества.

Второе мнѣніе. «По закону правительство охраняетъ впредь до судебного рѣшенія отъ насилія и самоуправства всякое владѣніе, хотя-бы оно было незаконное, даже недобросовѣстное (513 ст. X т. 1-й ч.). Но не всякое владѣніе, хотя бы оно спокойно, безспорно и непрерывно продолжалось 10 лѣтъ, превращается въ право собственности. Этимъ преимуществомъ пользуется только то владѣніе, которое, продолжаясь такимъ образомъ не менѣе 10 лѣтъ, происходило въ видѣ собственности (ст. 538), и не на иныхъ основаніяхъ, какъ на правѣ собственности (ст. 560). Признаки-же того вида, какой имѣетъ собственность, указаны 420 ст. Гражд. Зап.: «кто бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества по законному *укрѣпленію* его въ частную принадлежность, получилъ власть въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, или кому власть сія отъ перваго пріобрѣтателя дошла непосредственно или черезъ законныя передачи и укрѣпленіе, — тотъ имѣетъ на сіе имущество *право собственности.*» Слова эти показываютъ, что существенные признаки вида собственности заключаются въ правиль-